

ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ТЕХНИКИ В КОНЦЕПЦИЯХ О. ШПЕНГЛЕРА И Ж. СИМОНДОНА

А. И. ВЕРЕЩАКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Осуществлена попытка обосновать онтологический статус техники в контексте эволюции жизни. Рассматриваются две дополняющие друг друга стратегии, проистекающие из единой онтологии, но приводящие к противоположным выводам. Производится анализ предпосылок происхождения феномена технического. Обращено внимание на генезис технофобного подхода в философии техники и его преодоление в рамках проекта коэволюции человека и машины.

Ключевые слова: философия техники; онтология техники; постав; демонизм техники; технофобия; философия жизни; формы жизни.

THE ISSUE OF THE ONTOLOGICAL STATUS OF TECHNOLOGY IN THE CONCEPTS OF O. SPENGLER AND G. SIMONDON

A. I. VERASHCHAKA^a

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

This article covers the attempt to justify the ontological state of technology from the perspective of the evolution of life. Two strategies are considered here. They are complementing each other; they originate from the same ontology but lead to different conclusions. The analysis is made of the prerequisites for the origin of the technical phenomenon. I am also consider the genesis of technophobia approach in the philosophy of technology and attempt of it overcoming within the framework of co-evolution of man and machine.

Key words: philosophy of technology; ontology of technology; Gestell; demonic technology; technophobia; philosophy of life; life form.

Одной из основных проблем современной философии техники является обоснование онтологического статуса техносферы в общеприродной эволюции жизни. Актуализируются вопросы о том, что такое техника по отношению к природе и является ли она продолжением природной реальности или формой ее преодоления и отрицания. Если оглянуться вокруг, мы увидим, что нас окружают технические объекты – вторая природа, созданная рука-

ми человека, но при этом мир артефактов культуры в разной степени выраженности понимается как противоположный природе, искусственный, несамодостаточный, вторичный по отношению к ней. Тем не менее для современного человека фактически первой и наиболее значимой является именно «искусственная природа». Открытым остается вопрос о том, является ли техника органичным продолжением природной эволюции или это роковая

Образец цитирования:

Верещако А. И. Проблема онтологического статуса техники в концепциях О. Шпенглера и Ж. Симондона // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 3. С. 40–44.

For citation:

Verashchaka A. I. The issue of the ontological status of technology in the concepts of O. Spengler and G. Simondon. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2017. No. 3. P. 40–44 (in Russ.).

Автор:

Алексей Иванович Верещако – аспирант кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – доцент, кандидат философских наук Е. В. Хомич.

Author:

Aliaksei I. Verashchaka, postgraduate student at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social science.
aleshaverashchaka@yandex.ru

аномалия, обусловленная появлением человека творящего (лат. *homo faber*) с его противоестественным прометеевским огнем? Базовыми для современной онтологии техники, по новому конкретизирующей более классические изыскания философии техники, выступают следующие вопросы: что такое техника применительно к миру физическому и человеческому, каковы законы ее развития и как они коррелируют с общеприродными?

Первопроходцами в философии техники были мыслители рубежа XIX–XX вв. Зарождение данной предметной области обычно связывают с именами инженеров Эрнста Каппа и Петра Энгельмейера. В некоторых западных источниках ее основателем называют Фрэнсиса Бэкона, взгляды которого изложены в труде «Новая Атлантида». Наиболее фундаментальную рефлексию над онтологическими проблемами техники провели представители континентальной философской традиции. Немецкие философы, наблюдая за быстро изменяющимся укладом европейских городов, первыми достаточно остро поставили вопрос о статусе техники, которая стремительно изменяет многие аспекты человеческого, социального и природного бытия. Одним из первых изучать метафизику техники стал автор знаменитого цивилизационного подхода в философии истории Освальд Шпенглер.

Проблематизация феномена техники заметна уже во втором томе главной работы О. Шпенглера «Закат Европы», последний раздел которого носит название «Машина». В данном разделе присутствуют идеи, которые позже были развернуты в специальном труде *Der Mensch und die Technik* («Человек и техника»), где О. Шпенглер впервые в европейской философской мысли поставил вопрос о роли техники в природе и культуре, ее «нравственном или метафизическом уровне» и «смысле в рамках истории» [1, с. 60]. Автор нарочито акцентирует внимание на современных для его времени технике и технологии, считая этот вопрос наиболее важным и заслуживающим повторного обращения.

В своих работах О. Шпенглер пытался найти сущность техники, не сводя ее при этом к некой инструментальной цели, т. е. к созданию машин и инструментов. Неинструментальное понимание феномена техники отталкивается от представления о ней как о тактике жизни. Сама техника, согласно О. Шпенглеру, присуща лишь миру животных и человека, даже у растений она отсутствует. Такое странное, на первый взгляд, заключение проистекает из онтологии автора, где каждый более развитый уровень жизни следует из предшествующего: «Техника также стара, как свободно передвигающаяся в пространстве жизнь» [2, с. 637]. Мир флоры предстает как сцена, на которой разворачиваются технические процессы. Так, например, животное, которое способно ходить, обладает техникой хо-

ждения, с помощью которой оно может прокорчиться и выжить. В целом техника передвижения – это тот минимум, который необходим животному для существования и продолжения своего рода. Жизнь в понимании О. Шпенглера, как и других представителей философии жизни, – это борьба; техника – средство выживания. Ввиду этого мыслитель рассуждал о технике льва, который способен перехитрить газель, технике дипломатии, управления, живописи и пилотирования самолета. Отметим, что автор декларирует онтологическое предшествование техники самому человеку, поскольку его существование противостоит животному и проистекает из него, при этом техника понимается максимально широко.

Техника животных – это техника вида. Она неизменна, не индивидуальна. Животное не знает прошлого и не грезит о будущем, оно живет в настоящем, во власти инстинктов, которым в полной мере подчинено. Человек, в свою очередь, не имеет общей техники жизни: она независима от жизни целого вида, сознательна, избирательна, личностна, умышленна и изменчива. Человек способен сам творить свою технику жизни.

Культура (человеческий мир) создана трудом. Наличие руки как самого грозного оружия резко выделяет человека из всех хищников и животного мира вообще. По мере видового развития человека рука искала свое продолжение, в результате она создала себе оружие, орудия, предназначенные для выполнения разных задач. Таким образом, возникла материальная культура, а сам *homo sapiens* смог выполнять различные действия, что многократно увеличило его шансы на выживание. От качества сделанного оружия зависит сама жизнь человека, поэтому метод изготовления становится крайне важным. Можно говорить о техниках изготовления лука, технологиях кораблестроения, земледелия, из которых вытекают техники стрельбы, мореплавания, обработки земли. Человеческая техника избретательна и индивидуальна, хотя и может транслироваться в границах определенной культуры.

Даже язык, согласно О. Шпенглеру, является продолжением руки: «Без сомнения, это метод, имеющий своей целью сообщение – деятельность, которая осуществляется совместно многими людьми» [3, с. 471]. Деление людей на трудящихся руками и отдающих приказы основывается на способности освоения языка, в связи с этим происходит историческое дифференцирование индивидов на исполнителей и господ. Данное обобщение распространяется на культуру в целом. Так, например, фаустовская культура играет роль хищнической культуры господства. Представители этой культуры первыми помыслили о господстве над природой, перестав просто разорять ее, они стремились подчинить себе ее силу, построить свой мир,

победить смерть, быть Богом – из этой мечты, согласно О. Шпенглеру, проистекают все идеи машин.

Философ утверждал: «Со времен Коперника и Галилея один за другим следуют новые технические методы, имеющие один и тот же смысл: найти неорганические силы окружающего мира и приспособить их к работе вместо животных и людей» [3, с. 484]. Природу заставляют выполнять работу сотен миллионов людей и животных лишь единицы – вожди, изобретатели и «жрецы машины». В конечном счете фаустовский дух становится жертвой своей онтологической интенции и подчиняется изобретенной им же машине. Техника наделяется своим собственным существованием, меняя образ земли, растений, животных и самого человека. Все естественное и органическое подлежит искусственной, машинной организации, цивилизация становится машиной и стремится делать все по образу последней. Само мышление становится техническим, появляются виды искусств, существование которых невообразимо без техники. Предназначение машин исчезает из-за увеличения их числа: «Качество победило количество. Механика – это жизнь. Большие числа уничтожили скорость» [4, с. 57]. Попыткой противостоять машине является бунт, который заключается в уходе от господства техники, бегстве в те уголки планеты, куда она еще не добралась. Таким образом, О. Шпенглер рассматривает технику, с одной стороны, как форму эволюции природы, а с другой – как завершение, закат, тупик эволюции жизни. Машинная техника для философа служит индикатором перехода культуры на ту стадию цивилизации, которая характеризуется упадком политики, искусств, морали и т. д. Технофобия О. Шпенглера нашла своеобразное продолжение в трудах его соотечественников Мартина Хайдеггера и Карла Ясперса.

Оценивая новое отношение человека к миру технических артефактов, К. Ясперс ввел термин «демонизм техники». По этому поводу он отмечал: «Слово это указывает на нечто, созданное людьми, но созданное ими непреднамеренно; на нечто подавляющее, оказывающее воздействие на все их существование; противостоящее им, не постигнутое ими, происходящее как бы на заднем плане, нераскрытое» [5, с. 137]. Иными словами, развитие и совершенствование техники, ее тенденция к автономности и независимости от человека попадают в поле философской рефлексии мыслителя.

Схожее опасение выражается в категории «постав» М. Хайдеггера. Постав – это установка, которая заставляет человека выводить действительное из потаенности способом состоящего-в-наличии. Постав правит существом техники, при этом не являясь чем-то техническим: «Выведение из потаенности, которым захвачена современная техника, носит характер представления в смысле добывающего производства. Оно происходит таким обра-

зом, что таящаяся в природе энергия извлекается, извлеченное перерабатывается, переработанное накапливается, накопленное опять распределяется, а распределенное снова преобразуется» [6, с. 314]. Человеческое бытие оказывается захвачено поставом. Человеку начинает казаться, что повсюду предстает только он сам, но вместе с тем, он нигде уже не встречается. Человек поглощен обращенным к себе вызовом и уходит с пути раскрытия бытия истины, просветом которой является он сам.

Отметим, что все названные мыслители рассматривали технику как нечто уже состоявшееся, завершённое, прошедшее свое становление и продолжавшее некий путь развития. Возвращаясь к онтологии техники О. Шпенглера, еще раз отметим принципиальное отличие его концепции от идей иных немецких мыслителей – динамика процесса происхождения техники. Являясь изначально развитием сложной жизни, техника продолжает эволюцию в мире культуры и становится самостоятельной силой, противостоящей человеку и жизни вообще. Благодаря такому пониманию генезиса и судьбы техники авторитетные немецкие авторы становятся на путь технофобии и антисциентизма, пытаются найти некую новую нишу свободы для экзистенции.

В качестве своеобразного развития и преодоления технофобии немецких авторов французский философ Жильбер Симондон предложил достаточно инновационную онтологию техники. Он не только вступил в дискуссию с немецкими коллегами, но и раскритиковал всю европейскую традицию со времен Аристотеля.

Книга «О способе существования технических объектов» вышла в 1958 г. и стала дополнением к двойной диссертации Ж. Симондона, первая часть которой – «Индивид и его физико-биологический генезис» – была опубликована спустя шесть лет после публикации книги. На волне популярности экзистенциализма и неомарксизма философия автора в послевоенной Франции была принята без большого интереса, так как не соответствовала тенденциям эпохи. В XXI в. после смерти автора, как часто бывает, произошло возвращение к его оригинальной мысли и признание его выдающимся философом техники. Идеи автора созвучны идеям О. Шпенглера тем, что вытекают из аналогичного основания – из жизни. Однако, несмотря на это, позиции философов значительно расходятся в аксиологической оценке феномена техники и технологии.

Понятие трансдукции как принципа развития, которое вводит Ж. Симондон, детерминировано внешними условиями среды. Развитие человеческой руки является примером трансдукции (в терминологии Ж. Симондона). Рука человека есть результат условий окружающей среды и имманентная необходимость организма выжить в природе.

При этом отношения органического и неорганического осуществляются с помощью некоего медиатора, посредника, который определен как «мембрана», связывающая внутреннее и внешнее. Жизнь сложных организмов «располагается не внутри организма, но в трансдуктивном отношении, связывающем внутреннее и внешнее» [7]. Жизнь и есть тот самый вызов, который бросает природе фаустовский человек. Таким образом, машина О. Шпенглера – это мембрана, медиатор на стыке живого и неживого. Живое также не является оформившимся, завершенным бытием. В живом никогда не прекращается процесс становления, оно не просто приспосабливается к окружающей среде, а скорее разрешает стоящие на его пути проблемы, при этом индивидуация возникает из некоего доиндивидуального состояния, зарождаясь на его границе. Жизнь располагается на этом рубеже и создает возможности для новой индивидуации, эволюции, развития новой жизни.

Репрезентативным примером трансдукции может выступить обыкновенный кристалл. Он «дает нам идеальную модель индивидуации объекта: объект конкретизируется из внешней доиндивидуальной среды – в данном случае насыщенного раствора, находящегося в метастабильном состоянии и обладающего высоким потенциалом, – и ядра (germe) сингулярности, которая запускает процесс, заставляя раствор “схватываться”» [7]. Во-первых, кристалл вырастает из специфических условий внешней среды, когда молекулы раствора получают толчок для кристаллизации, а во-вторых, каждый предшествующий слой кристалла является фундаментом и опорой последующего слоя, таким образом, создается предпосылка для роста кристалла из себя самого и на стыке с окружающей средой одновременно.

Понимая под индивидуацией единственно возможный способ существования жизни, можно говорить и о некоторой степени витальности, присутствующей всем развивающимся феноменам. Говоря в данном контексте о технике, можно констатировать тот факт, что она обладает собственным имманентным развитием, а значит, и способом существования индивидуации. Например, есть основания говорить о внутреннем развитии утюга от угольного до современного электрического бытового прибора и об имманентном развитии велосипеда от «пенни-фартинг» до современного и т. д. Тем не менее только человек может быть индивидуирующим началом всякого технического. Техника (как класс технических объектов) онтологически ограничена в своем развитии, для которого внешним условием служит человек совершающий акт технического творчества. Сама техника является медиатором между человеком и природой. На основании сказанного возникает вопрос: откуда возникло недоверие к технике, и почему философы XX в. вступили на путь технофобии.

Ответ видится в античной философии – в природе идей Платона и гилеморфизме Аристотеля: «Причиной называется то содержимое вещи, из чего она возникает; например, медь – причина изваяния и серебро – причина чаши, а также их роды суть причины; форма, или первообраз, а это есть определение сути бытия вещи, а также роды формы, или первообраза (например, для октавы – отношение двух к одному и число вообще), и составные части определения» [8, с 145]. Европейская культура интегрировала в себя это античное понимание происхождения вещей путем наложения формы на материю, однако в действительности все происходит сложнее. «В этом смысле гилеморфическая схема представляет собой перенос в философскую мысль технической операции, сведенной к труду, и берется как универсальная парадигма генезиса сущего. В основе этой парадигмы лежит именно технический опыт, но опыт далеко не полный» [9]. Ни одна чаша не была получена путем простого переноса формы на материю. Для того чтобы полностью постичь суть этого процесса, необходимо одновременно стать как бы и глиной, и формой. До того как глина обретет форму чаши, она пройдет ряд технологических операций: ее избавят от комков и пузырьков воздуха, сделают пластичной, изготовят и отшлифуют форму, после сушки и обжига (при которых произойдет реакция дегидратации, а далее спекание самого глиняного черепка) получат глиняный индивид – достаточно устойчивую (завершенную) глиняную чашу. Во времена Аристотеля этот процесс был «черным ящиком» как для самого философа, так и для любого ремесленника, который работает с глиной, они не представляли весь спектр процессов происходящих при создании такого культурного артефакта.

В процессе развития немецкой ветви философии техники за онтологическое основание бытия технических объектов была взята классическая гилеморфическая схема. Другими словами, философы не знали до конца, как устроена техника изнутри, именно поэтому она характеризовалась «демонизмом», или угрозой затмить собой истину бытия. В процессе технического творчества человек выражает себя в машине, но не становится с ней одним целым. Сама машина не одушевлена и безлика, в связи с этим она может являться и органом, инструментом для решения задач. Будучи достаточно продуктивными медиаторами между людьми и природой, технические объекты связаны с человеком более тесными узами, чем может показаться на первый взгляд. Поэтому техническое расценивается как звено в казуистике взаимодействия человека с миром. Попадая в эту нишу, техника становится утилитарной, неизведанным органом, простым посредником между субъективным и объективным началами.

Помимо прикладной применимости, техника несет в себе информационную составляющую.

Техническое в своем глубинном смысле есть транс-индивидуальное сущее, которое способно объединять вокруг себя группы людей. Техника в первую очередь несет с собой не труд, а знание. Неправильное осмысление техники ведет к ее отчуждению от человека. Признание технического как соразмерного миру сущего и человеку создаст предпосылку для высвобождения техники в процессе творчества всех сосуществующих индивидуаций.

Подводя итог, следует отметить, что первые немецкие философы техники настаивали на том, что современная техника несводима к решению инструментальных задач и очевидно отличается от первобытных устройств, призванных заменить человеческий труд. Онтология техники О. Шпенглера предвосхитила парадигмальное поле Ж. Симондона, достаточно детально разработавшего этапность процесса эволюции жизни. В этой онтологии схвачена динамика развития, посреднический характер и онтологическая одновременность технического объекта и человека. Немецкая философская

мысль встала на путь технофобии, не предлагая позитивного решения поставленных проблем и противопоставляя технику самой жизни. Проект Ж. Симондона является формулировкой способа коэволюции человека и техники посредством технического творчества и распространения технического знания, а также признания онтологического равенства бытия машины и человека. Такой подход позволяет избежать полярного отношения к технике, в равной степени избегая как технократии, так и технофобии. Сам факт изменения отношения человека к технике будет следующим этапом на пути эволюции последней как формы жизни.

Техника для О. Шпенглера – это расширение границ высокоорганизованной жизни, а для Ж. Симондона – это индивидуация, которая развивается под воздействием среды и обменивается с ней информацией, другими словами – «живая» объективация. Таким образом, можно говорить о техновиталистической стратегии, которая выводит технику и технологию из понятия жизни.

Библиографические ссылки

1. Румянцева Т. Г. Освальд Шпенглер. Минск, 2008.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. / пер. с нем. С. Э. Борич. Минск, 2009. Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы.
3. Шпенглер О. Человек и техника / пер. с нем. А. М. Руткевича // Культурология. XX век. Антология / гл. ред. и сост. С. Я. Левит. М., 1995. С. 454–496.
4. Шпенглер О. Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие / пер. с нем. С. Е. Вершининой. Екатеринбург, 2007.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. М. И. Левиной. 2-е изд. М., 1994.
6. Хайдеггер М. Время и бытие / пер. с нем. В. В. Бибихина. СПб., 2007.
7. Скопин Д. Мембрана и жизнь в складках: Жильбер Симондон и Жиль Делез [Электронный ресурс]. URL: <http://morebo.ru/tema/kritika/item/мембрана-и-жизнь-в-складках-жильбер-симондон-и-жиль-делёз> (дата обращения: 24.02.17).
8. Гегель Г. В. Ф., Аристотель, Аль-Кинди и др. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / сост. и подготовка текста С. И. Еремеев. СПб., 2002.
9. Симондон Ж. О способе существования технических объектов [Электронный ресурс]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/10050-existence-of-technological-objects> (дата обращения: 27.02.17).

References

1. Rumyantseva T. G. [Oswald Spengler]. Minsk, 2008 (in Russ.).
2. Spengler O. [The decline of West. Essays on the morphology of world history] : in 2 vol. Minsk, 2009. Vol. 2 : [Perspectives of world history] (in Russ.).
3. Spengler O. [Man and technology]. In: S. Ya. Levit (ed.). *Kul'turologiya. XX vek. Antologiya*. Moscow, 1995. P. 454–496 (in Russ.).
4. Spengler O. [Years of solutions. Germany and the world-historical development]. Ekaterinburg, 2007 (in Russ.).
5. Jaspers K. [The meaning and purpose of history]. 2nd ed. Moscow, 1994 (in Russ.).
6. Heidegger M. [Time and being]. Saint Petersburg, 2007 (in Russ.).
7. Skopin D. [Membrane and life in folds: Gilbert Simondon and Gilles Deleuze]. URL: <http://morebo.ru/tema/kritika/item/мембрана-и-жизнь-в-складках-жильбер-симондон-и-жиль-делёз> (date of access: 24.02.17) (in Russ.).
8. Gegel G. V. F., Aristotel, Al-Kindi, et al. [Metaphysics. Translations. Comments. Interpretations]. Saint Petersburg, 2002 (in Russ.).
9. Simondon G. [On the mode of existence of technical objects]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/10050-existence-of-technological-objects> (date of access: 27.02.17) (in Russ.).